

2024 гг. Информационный сервис «Правовая статистика». Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан //http://service.pravstat.kz/portal/page/

2. Побегайло Э.Ф. Уголовная ответственность за убийства и борьба с ними. - Воронеж, 1968. - 194 с.

3. Шаргородский М.Д. Избранные труды (по уголовному праву). - СПб, 2004. - 347 с.

4. Попов А.Н. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. - М., 1961. - 274 с.

5. Геворгян В.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму. Автореферат дис. ... к.ю.н. - Москва, 2008. <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovno-pravovaja-i-kriminologicheskaja-harakteristika-ubijstva-po-najmu.html>

6. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах. - СПб, 1998. - 317 с.

7. Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 07 августа 2022 года №2а-365-02 //Информационная система «Параграф». URL: https://prg.kz/jurist_info

8. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Автореферат дис. ... д.ю.н. – Томск, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-osnovaniya-kvalifitsiruyushchikh-ubiistvo-obstoyatelstv-i-ikh-yuridicheskoe-vyraz>

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сейтжанов Асылбек
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Сидорова Н.В. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминологии, к.ю.н, доцент

В современных условиях, когда социальные гарантии личности постепенно трансформируются под влиянием экономических, технологических и политических изменений, проблема обеспечения безопасности человека приобретает новое звучание и, пожалуй, становится одной из ключевых точек осмысления развития уголовного права. Наша эпоха — это время, когда жизнь человека одновременно оказывается под защитой государства и под постоянным давлением множества факторов риска. Производственные процессы усложняются, транспортные потоки становятся интенсивнее, цифровизация проникает в сферы, где раньше доминировал человеческий контроль, но вместе с этим растут и новые угрозы. Всё это поднимает вопрос: может ли современное уголовное право адекватно реагировать на изменяющийся характер опасностей и, самое главное, может ли оно сохранять баланс между необходимостью наказания и уважением к принципу справедливости?

Преступность, как социально обусловленное явление, неизменно вмешивается в этот баланс. Она продолжает посягать на фундаментальные права личности, и среди них право на жизнь является абсолютной категорией, не допускающей компромиссов. Поэтому современная наука уголовного права рассматривает охрану жизни как один из важнейших элементов стабильности государства, устойчивости правопорядка и доверия общества к институтам власти. На этом фоне анализ ответственности за причинение смерти по неосторожности неизбежно обретает особую актуальность, ведь речь идёт не о намеренном преступлении, а о ситуациях, где вред наступает без умысла — там, где человеческая ошибка, небрежность или легкомыслие приобретают трагические последствия [1].

Но именно здесь и проявляется самая сложная часть проблемы: как провести грань между несчастным случаем и преступной неосторожностью? Где заканчивается человеческая ошибка и начинается юридически значимое нарушение? В этих вопросах зарубежные правовые системы демонстрируют удивительное разнообразие подходов.

Традиционный англосаксонский термин «простое неосторожное убийство» отражает многолетнюю практику, в рамках которой неосторожное причинение смерти выделяется как самостоятельная категория. В англосаксонском праве большая часть квалификации строится на судебных прецедентах: именно суд оценивает, проявил ли человек должную осторожность, мог ли он предвидеть наступление последствий, действовал ли как разумный человек. В то время как в странах континентальной системы акцент делается на жёстком определении норм, которые прямо перечисляют, какие случаи неосторожности уголовно наказуемы.

Эта идея — что неосторожность наказуема только при прямом указании закона — стала базовой для многих современных уголовных кодексов. Она подчёркивает, что уголовное право не должно расширяться чрезмерно, и ответственность за неосторожные последствия должна наступать лишь тогда, когда законодатель чётко определил рамки такой ответственности [2]. Особенно это характерно для стран Европы (Италия, Швейцария, Германия), где принцип правовой определённости выступает краеугольным камнем уголовного правосудия [3].

Европейские модели: поиск баланса между строгостью и справедливостью.

В Австрии законодатель прямо устанавливает, что умышленность — общий признак любого преступления, а ответственность за неосторожные последствия наступает только тогда, когда закон специально указывает на такую возможность [2]. На первый взгляд это выглядит как смягчающий подход, но на практике австрийские нормы демонстрируют серьёзность отношения к созданию опасности: если смерть наступает в результате поведения, совершённого в состоянии алкогольного опьянения или при явном нарушении норм безопасности, наказание усиливается. Это отражает европейскую тенденцию рассматривать неосторожность сквозь призму социальной опасности, а не просто факта непредвиденного исхода.

Франция идет своим путём. Там закон говорит: преступление невозможно без умысла, однако проступок может возникнуть из небрежности или нарушения предосторожности, если последствием стала смерть человека. Санкции здесь разнообразны и тщательно дифференцированы [3]. Французское уголовное право придаёт особое значение соблюдению профессиональных правил: если врач, инженер или водитель не исполнил предписанные нормы безопасности, его ответственность существенно возрастает. Такая логика строится на идее: чем выше опасность деятельности, тем выше и требования к исполнителю.

Швейцарское законодательство придерживается классического континентального подхода: умысел — общее правило, неосторожность — исключение, которое должно быть специально предусмотрено [3]. Это предотвращает чрезмерную криминализацию бытовых ошибок, которые не достигали уровня общественной опасности. В Швейцарии давно существует тенденция к минимизации уголовно-правовых вмешательств, что соответствует её общему правовому подходу.

Япония, как это часто бывает, демонстрирует совершенно иной путь. Там причинение смерти по неосторожности обычно карается штрафом. Это не означает снижения важности человеческой жизни; скорее, японская система исходит из того, что неосторожность должна быть наказуема пропорционально степени вины, а не тяжести последствий, если нет грубого нарушения профессиональных обязанностей [5]. Это решение кажется парадоксальным, но, по мнению японских юристов, оно уменьшает риск несправедливого наказания.

Немецкий уголовный кодекс предлагает предельную ясность: ст. 222 устанавливает единый состав — причинение смерти по неосторожности. Никаких квалифицированных разновидностей закон не содержит [4]. Такой подход позволяет сосредоточиться на анализе поведения лица, а не на классификации обстоятельств. Суд самостоятельно оценивает тяжесть небрежности, наличие профессионального долга, степень предвидения последствий.

Англосаксонская модель: когда всё решает суд

Американское и британское право традиционно придаёт огромное значение судебной оценке случая. Там институт *involuntary manslaughter* охватывает:

- простую неосторожность;
- грубую небрежность;
- действия, сопряжённые с серьёзным риском;
- поведение, нарушающее разумный стандарт осторожности.

Санкции различаются разительно — от штрафа до длительного тюремного срока. Это делает

систему гибкой, но одновременно и менее предсказуемой. Судебные решения играют огромную роль, и фактически именно суд определяет, где проходит граница между несчастным случаем и преступлением.

Постсоветские государства: наследие общей модели и пути модернизации

Украина, Беларусь, Кыргызстан, Латвия и Литва развивают общую постсоветскую модель, в которой неосторожность делится на:

- основной состав;
- квалифицированный (двое и более потерпевших);
- специальный состав, связанный с нарушением профессиональных обязанностей.

Различия проявляются прежде всего в санкциях и детализации описания признаков преступления. Многие государства постепенно переходят к более строгому учёту профессиональной небрежности, особенно в медицине и транспорте.

Казахстан: современная система и её внутренние противоречия

Особый интерес представляет регулирование в Республике Казахстан. Согласно действующей редакции ст. 104 УК РК, причинение смерти по неосторожности наказывается ограничением свободы или лишением свободы на срок до пяти лет. Квалифицирующими признаками являются:

- причинение смерти двум или более лицам;
- наступление смерти вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей

[6].

Повышенная ответственность за профессиональную небрежность отражает современную социальную реальность: чем сложнее деятельность, тем выше риск последствий и тем серьёзнее должны быть требования к специалисту. Но это же порождает и практические проблемы. Судебная практика РК отмечает, что в подобных делах крайне сложно установить:

- была ли возможность предотвратить последствия;
- соблюдал ли виновный стандарт профессиональной осторожности;
- являлось ли поведение простым несчастным случаем или юридически значимой небрежностью

[7].

Эти вопросы нередко требуют сложных экспертиз: медицинских, технических, транспортных, строительных. Суду приходится сопоставлять множество факторов, включая человеческий фактор, уровень подготовки, техническое состояние оборудования, организацию рабочего процесса.

Казахстанская система, по сути, находится между континентальной и англосаксонской моделями: с одной стороны, закон формально определяет составы преступлений, с другой — суд неизбежно вынужден оценивать множество обстоятельств, что делает практику гибкой, но менее предсказуемой.

Проведённый сравнительный анализ позволяет увидеть, насколько по-разному государства подходят к ответственности за причинение смерти по неосторожности, и вместе с тем почувствовать общую тенденцию, проходящую словно нить через различные правовые системы. Основная мысль, которая постепенно вырисовывается, заключается в том, что неосторожность как форма вины сама по себе остаётся одной из самых трудноуловимых категорий уголовного права. Она всегда балансирует между простым человеческим промахом и социально опасным поведением, и именно поэтому государства так осторожно и тщательно определяют её границы. Современное уголовное законодательство разных стран всё больше склоняется к тому, что наказание за неосторожность должно наступать не автоматически, а только в тех случаях, когда нарушение действительно выходит за рамки допустимого риска и когда поведение лица объективно связано с пренебрежением правилами безопасности или с недостаточным уровнем предвидения возможных последствий.

На фоне зарубежного опыта Казахстан выглядит как правовая система, стремящаяся найти собственную точку равновесия. Статья 104 УК РК демонстрирует попытку совместить строгие требования к сохранению человеческой жизни с осознанием того, что в современном мире множество профессий связано с повышенным риском. Поэтому казахстанский законодатель придаёт особое значение профессиональной осторожности, подчёркивая: ответственность должна усиливаться не просто потому, что наступили тяжкие последствия, а потому что профессионал, на которого возложена специальная обязанность по обеспечению безопасности, отступил от установленного стандарта. Судебная практика подтверждает, что именно такие дела оказываются наиболее сложными. Суду приходится разбираться в тонких вопросах: где проходит граница между допустимой ошибкой и преступной небрежностью, насколько лицо могло предвидеть последствия и были ли у него реальные

возможности предотвратить наступление вреда.

Интересно, что Казахстан, несмотря на принадлежность к континентальной правовой системе, фактически допускает достаточно широкое толкование неосторожности, поскольку многие ситуации невозможно оценить без комплексной экспертизы и анализа специфических обстоятельств дела. Это делает нашу модель чем-то средним между немецкой предсказуемостью и англосаксонской гибкостью: закон формально определён, но его применение на практике требует тонкой оценки фактов.

В то же время глобальные тенденции ясно указывают, что государства всё чаще обращают внимание не просто на сам факт наступления смерти, а на характер поведения виновного: было ли оно грубо небрежным, систематическим, связанным с сознательным игнорированием правил. Именно такие случаи законодательство многих стран стремится выделить в отдельные, более опасные разновидности неосторожного лишения жизни. Казахстан также идёт в этом направлении, постепенно усиливая нормы о профессиональной ответственности и подчёркивая, что современное общество требует высокого уровня предосторожности там, где от человека зависит безопасность других людей.

В заключение можно сказать, что, несмотря на различия правовых подходов, все анализируемые страны объединяет одно стремление: минимизировать риск необоснованной криминализации человеческой ошибки, но при этом защитить общество от серьёзных последствий неосторожного поведения. Казахское уголовное право движется в русле этого общемирового поиска баланса, формируя собственную модель ответственности, в которой особое место занимает уважение к человеческой жизни и требование к каждому проявлять разумную и профессиональную осторожность. Чаще всего именно её нарушение становится тем рубежом, за которым человеческая ошибка превращается в уголовно наказуемое деяние.

Список использованных источников:

1. Наумов А. В. Преступления против жизни: современная теория и практика. – М.: Норма, 2021. – 412 с.
2. Уголовный кодекс Австрии (StGB). Официальный перевод. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – 121 с.
3. Уголовный кодекс Франции / Пер. с фр. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. – СПб.: Петрополис, 2012. – 91 с.
4. Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch). – М.: Юрайт, 2006. – 104 с.
5. Korobeev A. I., Eremin V. N. Japanese Criminal Code: Translation and Commentary. – St. Petersburg: Legal Center, 2002. – 104 p.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Официальный текст (ред. 2025 г.). – Астана: Баспа, 2025. – 364 с.
7. Верховный Суд Республики Казахстан. Судебная практика по делам о причинении смерти по неосторожности (Обзор). – Астана, 2023. – 48 с.

АДАМ ӨЛТІРУДІ ТЕРГЕУДЕГІ ТАКТИКАЛЫҚ ОПЕРАЦИЯЛАР: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРІБЕ

Секіжан О.Д.,

Соттық-прокурорлық қызмет, 2 курс магистранты Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті

Ғылыми жетекшісі: Серікбаев А.М., заң факультетінің деканы, профессор

Адам өміріне қарсы жасалған ауыр қылмыстарды тергегенде тактикалық операциялар — тергеу мен жедел-іздістіру іс-қимылының негізгі формаларының бірі болып табылады. Олар қылмыстарды ашудың тиімділігін қамтамасыз етіп, тергеу процесінің нәтижелілігін арттырады. Криминалистикада тактикалық операция деп тергеудің нақты міндетін шешуге бағытталған, бірлескен тергеу, жедел-іздістіру, ұйымдастырушылық және техникалық іс-шаралар жүйесі түсініледі. Олардың мәні әртүрлі